

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

А. А. Зализняк

ТРУДЫ ПО АКЦЕНТОЛОГИИ

Том II

ДРЕВНЕРУССКИЙ
И СТАРОВЕЛИКОРУССКИЙ
АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ
(XIV—XVII вв.)

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2011

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-67-1
3 55

*Издание подготовлено в рамках Программы ОИФН РАН
«Генезис и взаимодействие социальных,
культурных и языковых общностей»*

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 11-04-16009

Зализняк А. А.

3 55 Труды по акцентологии. Т. 2: Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV – XVII вв.) — М.: Языки славянских культур, 2011. — 352 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0377-8

Второй том содержит древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель, включающий около 7400 слов. Он состоит из двух частей — общей и специальной (посвященной именам собственным). Словарь-указатель отражает, во-первых, древнерусский и старовеликорусский материал, обсуждаемый в первом томе, во-вторых, дополнительный акцентологический материал, извлеченный непосредственно из более чем 70 памятников XI–XVII веков.

Словарь-указатель совмещает функцию обычного указателя с функцией акцентологического словаря. В этом последнем качестве он представляет собой пособие, которое в рамках достаточно представительного корпуса слов позволит читателю непосредственно получить ответ на вопрос, каково было прежнее ударение того или иного современного слова и что случилось с его ударением за последние 500–700 лет. Специальным знаком (♦) выделены слова, у которых современное ударение отличается от древнерусского. Это даст читателю удобную возможность непосредственно обозреть те группы слов, где происходило изменение ударения в ходе истории.

Издание предназначено как для специалистов (лингвистов, литературоведов, историков), так и для всех интересующихся историей русских слов и их ударения.

ББК 81.2

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0377-8

9 785955 103778 >

© А. А. Зализняк, 2011
© Языки славянских культур, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Структура словаря-указателя

Общие сведения	5
Объем материала	7
Запись словоформ	8
Указание ударения	9
Структура отдельной статьи	10
Дополнительные пояснения относительно некоторых частных лексикографических решений	20
Условные знаки и сокращения	24
Условные приемы записи	26
Условные обозначения упоминаемых источников, частей первого тома и цитируемых работ	26
[Характеристика упоминаемых памятников]	30

Общий акцентологический словарь-указатель

А	35
Е	66
И	79
О	195
У	208
Ъ	209
Ы	252
Ь	255
Ѣ	281
Ю	282
Я	282

Акцентологический словарь-указатель имен собственных

Топонимы и этнонимы	290
Антропонимы	327

СТРУКТУРА СЛОВАРЯ-УКАЗАТЕЛЯ

Общие сведения

Акцентологический словарь-указатель отражает, во-первых, древнерусский и старовеликорусский материал, представленный в статьях первого тома, во-вторых, дополнительный акцентологический материал из тех же рукописей, что исследованы в книге «От праславянской акцентуации к русской».

Списки использованных памятников см. в конце вводной части.

Словарь-указатель делится на две части: общую (содержащую имена нарицательные) и специальную (содержащую имена собственные).

Общая часть построена в обратном алфавитном порядке, специальная – в прямом алфавитном. Алфавитный порядок букв (буква, записанная в скобках, считается занимающей то же алфавитное место, что и предыдущая):

а, б, в, г, д, е (е), ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ь, ы, ь, ъ, ю, я (а, я)

Словарь-указатель представляет собой нетрадиционную форму лексикографического свода. Он совмещает функцию обычного указателя, позволяющего читателю найти упоминания интересующего его слова в тексте книги, с функцией акцентологического словаря, который непосредственно указывает акцентологические характеристики каждого слова, в частности, основные сведения о его акцентной эволюции на временной дистанции от древнерусского языка к современному русскому. Использование материала рукописей в более широком объеме, чем в публикуемых в настоящей книге работах, позволило сделать словарь-указатель намного более представительным с лексикографической точки зрения.

Одна из главных целей словаря-указателя состоит в том, чтобы помочь тем, кто захотел бы узнать, каково было прежнее ударение того или иного современного слова и что случилось с его ударением за последние 500–700 лет. Специальным знаком (♦) выделены слова, у которых современное ударение отличается от древнерусского. Это даст читателю удобную возможность непосредственно обозреть те группы слов, где происходило изменение ударения в ходе истории.

Основные сведения о древнерусской акцентуации конкретного слова складываются из двух элементов: указания места ударения в исходной форме слова и указания акцентной парадигмы слова. Сверх этого при необходимости могут быть даны также различные дополнительные сведения. О том, что такое акцентная парадигма, см. в первом томе работу Акц., § 2.10. Акцентной парадигмой слова определяется акцентуация каждой его словоформы; о конкретных механизмах этой связи см. там же, § 2.7–9, 18–21.

Словарь-указатель составлен на два с лишним десятилетия позднее, чем работа Акц. За это время славянская акцентология значительно продвинулась вперед. Поэтому в ряде частных моментов словарь-указатель отражает уже не в точности тот же уровень знаний, что и в работе Акц. В частности, возможны некоторые расхождения в акцентной реконструкции отдельных слов. Важным новым достижением акцентологии конца XX века было выявление особой праславянской акцентной парадигмы, получившей название а. п. *d* (Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 129). Но пытаться вносить соответствующие коррективы также и в сам текст работы Акц. (и других) было бы занятием неплодотворным.

Следует специально подчеркнуть, что в настоящем словаре акцентные реконструкции ориентированы не на праславянский хронологический уровень, а на менее глубокий, соответствующий древнерусскому состоянию. Это уровень позднего древнерусского (практически — эпохи Чуд. и Мер.)¹, но со снятием тех инноваций, которые зарождались уже в эту эпоху, а развились полностью в XV–XVII вв. Соответственно, в ряде случаев предлагаемая реконструкция отличается от собственно праславянской (содержащейся в работе Дыбо 1981 и др.), а именно, она, во-первых, уже отражает специфические восточнославянские инновации, во-вторых, в тех пунктах, где в праславянском существовали диалектные варианты, отражает только восточнославянский вариант.

В отдельной статье основной является та акцентная реконструкция, которая отражена в заглавном слове и в указании акцентной парадигмы (до всех сведений в скобках, если они имеются). В качестве таковой дается тот из акцентных вариантов, отразившихся в материале памятников XIV–XVII вв., который можно считать основным для позднедревнерусского. (Вопроса о диалектных просодических различиях внутри древнерусского, как пока еще недостаточно разработанного, мы здесь не затрагиваем.)

Подробнее о соотношении акцентной реконструкции с данными памятников см. ниже, в «Дополнительных пояснениях относительно некоторых частных лексикографических решений» (раздел «О хронологической глубине акцентной реконструкции»).

Словарь-указатель — разумеется, не тезаурус тех нескольких десятков рукописей, которые были нами обследованы. Из выписанного из памятников массива примеров (порядка четверти миллиона) в словаре-указателе непосредственно приведена лишь совсем небольшая часть. Задача здесь несравненно скромнее: дать общее представление об акцентном поведении каждого слова и привести некоторое количество достаточно наглядных примеров — прежде всего таких, которые ясно показывают принадлежность слова к соответствующей а. п. (в частности, для слов а. п. *c* — примеров переноса ударения на клитики или на приставку). Акцентуация, единая для всех памятников, часто вообще не иллюстрируется. Подробная картина по памятникам дается лишь в случаях сложной вариативности акцентуации.

Мы стремились сделать словарь полезным не только для специалистов — историков языка, но и просто для всех интересующихся русским ударением. Поэтому наибольшее количество иллюстраций приводится для слов и форм, где старое ударение отличается от современного.

Ввиду выборочного характера приводимых примеров не имело смысла указывать для каждого из них все его адреса внутри рукописи; адрес обычно указывается всего один или даже вообще не дается.

---

¹ Этим объясняются некоторые расхождения с акцентными реконструкциями, данными в § 2.14–2.17 работы Акц., поскольку там была ориентация на более глубокое хронологическое состояние (кроме того, в соответствии со сказанным выше, в отдельных случаях реконструкции, используемые в работе Акц., устарели).

Необходимо также подчеркнуть следующее. К настоящему времени трудами многочисленных исследователей — Л. А. Булаховского, Л. Л. Васильева, М. Г. Долобо, Н. Дурново, В. А. Дыбо, В. Кипарского, В. В. Колесова, С. Л. Николаева, С. П. Обнорского, И. И. Огиенко, Х. Станга, Т. Г. Хазагерова и многих других — собрано очень большое количество данных об ударении в древнерусских и старовеликорусских памятниках. И было бы, конечно, очень ценно, если бы все эти данные были сведены воедино в обширном сводном акцентуационном словаре. Но эта работа — требующая не только кропотливого собирания этих сведений во множестве различных публикаций, но и критического анализа используемых разными авторами способов интерпретации представленных в рукописях написаний (отнодь не всегда однозначных) — далеко выходит за рамки задач настоящего словаря-указателя. Этот словарь-указатель в подавляющем большинстве статей отражает именно данные обследованного нами корпуса памятников. Результаты существующих акцентологических исследований во многих случаях учитывались при реконструкции древнейшей акцентной характеристики слова; но фактический материал из этих исследований цитируется в статьях лишь в исключительных случаях.

Понятно, что в силу ограниченности обследованного нами корпуса памятников, составляющего лишь малую долю массива сохранившихся акцентуированных рукописей (а также в силу выборочного цитирования), представляемая настоящим словарем картина ударения XIV–XVII веков не может быть полной. Эту картину следует расценивать лишь как шаг к тому полному историко-акцентологическому словарю русского языка, который, как можно надеяться, некогда будет создан на основе дальнейших исследований акцентологов.

Объем материала

Словарь-указатель включает около 7400 слов² (около 5600 в общей части и около 1800 имен собственных). Они представляют собой некоторую выборку из древнерусских и старовеликорусских слов, упоминаемых в первом томе и/или встречающихся в обследованных нами памятниках.

Непроизводные слова представлены относительно более полно, чем производные.

Из производных в состав словаря-указателя включались преимущественно такие, которые представляют интерес с акцентологической точки зрения (а именно, наглядно демонстрируют механизм акцентуации производных и/или их акцентную эволюцию).

К полному охвату словарем-указателем всех слов, упоминаемых в первом томе, мы не стремились, поскольку для этой цели служат указатели к работам Акц. и МПр. В частности, в словарь-указатель как правило не включались слова, упомянутые в первом томе не в связи с акцентуацией, а по каким-то другим поводам или всего лишь в качестве примеров действия тех или иных общих акцентных правил.

Лишь в весьма ограниченной степени представлены слова, не отмеченные в обследованных нами памятниках (т. е. слова, древнее ударение которых реконструировано только на основании других данных, в частности, показаний родственных древнерусских слов и/или других славянских языков).

Наряду со словами, известными уже в древнерусском, в словник словаря-указателя включено также некоторое количество слов, вошедших в язык позднее (но встречающихся в текстах XVI–XVII вв.).

---

² Цифра, указанная в аннотации к тому I, несколько ниже, поскольку она отражает более ранний этап работы.

Русский и церковнославянский варианты слова могут быть даны в словаре-указателе как в виде отдельных статей, так и в составе единой статьи. То же верно и для фонетических вариантов любого другого происхождения. За этим различием оформления не стоит ничего принципиального — оно определяется лишь удобством подачи имеющегося в нашем распоряжении акцентологического материала.

Омонимы могут быть даны вместе в одной статье, если они в акцентном отношении одинаковы.

Для имен жителей на *-ане*, *-яне* соответствующее ед. число (на *-анинь*, *-янинь*) дается отдельной статьей (поскольку акцентные характеристики этих субпарадигм могут не совпадать).

Запись словоформ

Заголовочные формы слов даются в нормализованном позднерусском виде³ (но вместо *ѣ* используется *е*, вместо *а* и *я* — *я*). Это значит, в частности, что отражено падение и прояснение редуцированных. Сочетания *кы*, *гы*, *хы* сохранены в их древнем виде (до перехода в *ки*, *ги*, *хи*). Для приставки *раз-/роз-* в качестве основного варианта выбрано *раз-*.

Для статей, где заголовочной формой является множественное число, принято следующее дополнительное соглашение: для существительных твердого *о*-склонения в качестве заголовочной формы дается И.мн. не древнейшего типа, а более позднего, равного В.мн., т. е. не на *-и*, а на *-ы* — например, *чары*, *пóхороны*, *сёрбы*, *касóгы*, *русакы́*, *Трóкы*, а не *чарі́*, *пóхорони*, *сёрби*, *касóзи*, *русаци́*, *Трóци*. Это облегчает читателю поиск слова и упрощает оформление словарной статьи в случаях, где морфологический род неустойчив.

При цитировании памятников в основном сохраняется написание, представленное в оригинале. Принятые в этом отношении упрощения таковы. Сняты спиритусы. Выносные буквы даются надстрочно; но если при них имеются еще и титла или знаки выноса, то эти знаки опускаются. Буква *ѣ* воспроизводится как *е*. Буква **Ѡ** («о широкое») воспроизводится отлично от простого *о* лишь в тех памятниках, где это знак для [ô], а именно, в Жит., Пат., Узк., Амф., Хр. Но даже и в этих памятниках буква **Ѡ**, не выражающая фонемы [ô] (в начале слога или в безударной позиции), передается обычным *о*. В памятнике Нв. буквы *я* и *ѣ* передаются одинаково как *я*.

Паерок (’), к сожалению, воспроизведен не систематически: в части случаев он опущен. Исправить этот элемент непоследовательности в передаче оригиналов уже не представлялось возможным. Таким образом, паерок следует рассматривать как элемент факультативной детализации записи.

Слитное или раздельное написание в спорных случаях в значительной мере условно; для большей прозрачности обычно предпочитается раздельное написание, напр. *из нова*.

В адресах примеров цифра означает лист (за исключением памятника Остр., где ссылки даются на библейскую книгу и номер стиха, поскольку здесь нет единой нумерации листов). оборот листа, как и в статьях первого тома, обозначается номером листа с буквой *б*. Но для рукописей с разделением на столбцы буквы (*а*, *б*, *в*, *г*) используются для обозначения столбцов (*а*, *б* — столбцы лицевой стороны листа, *в*, *г* — столбцы его обо-

³ Такой вид слова может и не быть реально засвидетельствован в памятниках. В некоторых случаях (например, *злы* ‘зюловка’ из *зълу) допустимо даже предполагать, что данный морфологический вариант фактически не дожил до позднерусского периода (т. е. форма типа *злы* на месте более раннего *зълы*, возможно, реально не успела возникнуть).

рота). Из числа цитируемых в словаре-указателе рукописей на столбцы разделены: Чуд., Такт., Окт., Флав., Сенн., Лих., Пат., Лук.

Указание ударения

Ударение в словарной форме

Для каждого слова (кроме особых случаев) указывается ударение словарной формы, для изменяемых слов также акцентная парадигма.

Таким образом, эти наиболее важные акцентные характеристики слова читатель может получить из указателя непосредственно, не используя отсылок к тексту книги. Отсылки понадобятся ему лишь в том случае, если он захочет получить более подробные сведения.

Ударение, проставляемое в словарной форме, — позднего типа, то есть одинаковое для прежних ортотонических словоформ и прежних энклиноменов. Оно передается единым знаком акута (как в современном языке).

Ударение словарной формы не проставляется: 1) в односложных (по позднерусскому счету) словоформах (напр. *домъ*); 2) в статьях, где сведения о показаниях памятников вводятся знаком : (а не знаком $\Leftrightarrow$) (напр. *кентавръ*; см. о таких случаях ниже); 3) у прилагательных с указаниями: «с (*нф* отмеч. а)», «с (*нф* не отмеч.)», «а или с» (напр. *хладныи, пепелесыи, скудныи*).

Если для словарной формы реконструируются два варианта ударения, они проставляются оба (напр. *отрѣкъ*).

Ударение в примерах

Ударение в примерах передается теми же знаками, что в оригинале: ´ (оксия, акут), ` (вария, гравис), ^ (камора, циркумфлекс). Неиктусная (т. е. не передающая ударения) вария, представленная в оригинале в некоторых из приводимых примеров, не воспроизводится.

В оригинале знак ударения может стоять не над соответствующей гласной, а немного левее ее (т. е. реально над предыдущей буквой). В словаре такое незначимое смещение знака, как правило, никак не отражается; и лишь в некоторых единичных случаях сочтено уместным его воспроизвести.

Но иногда в рукописях встречаются знаки ударения, поставленные так, что возникает реальная двусмысленность, т. е. невозможно надежно установить, к какому из двух соседних слогов они относятся. Такие примеры в словаре просто не приводятся и в акцентной характеристике слова не учитываются; и лишь в исключительных случаях, когда даже единичный пример имеет существенное значение, они приводятся с соответствующим пояснением.

О способе определения места ударения в примерах из Мер. (где нет акцентных знаков) см. МПр 3.4 (но в относительно более трудных случаях в статье дается словесное указание о месте ударения в примере).

Иногда (сравнительно редко) словоформа имеет в оригинале два знака ударения, ни один из которых нет оснований считать неиктусным. В словаре они воспроизводятся оба. В нормальном случае это означает акцентное колебание: писец проставил оба допустимых, с его точки зрения, ударения данной словоформы или выставил сначала одно ударение, а затем решил выставить другое, а первое не зачеркнул (тот же эффект получается в случае, когда другое ударение проставил редактор).

Примечание. В рукописи *Нв.* использован особый надстрочный знак $\hat{}$ (имеющий вид острой крышечки или тросточки), основная функция которого в системе данного писца состояла, насколько можно судить, в том, чтобы отмечать возможность второго варианта акцентовки; например, запись *торо́пѣць* означает, что ударение здесь *торо́пѣць*, но допустимо также и *торопѣць*. Но к этому знаку всё же следует относиться с осторожностью, потому что в части случаев писец, по-видимому, использовал его для обозначения не альтернативного ударения, а некоторого побочного просодического усиления одного из безударных слогов.

Возможны, однако, следующие особые случаи, когда два знака ударения не означают акцентного колебания. Тогда даются дополнительные пояснения. Образцы:

во́логдà [2-е уд. *ритмич.*]. Это значит, что второй знак ударения передает второстепенное (ритмическое) ударение (см. Акц. 3.7, МПр 2.12)⁴. Иногда при этом главное ударение остается в оригинале необозначенным; в этом случае применяется следующая запись: вологдà [*ритмич. уд.*].

вбисла́въ [уд. в обеих частях сложн. слова]. Это значит, что писец обозначил ударение внутри каждой из составных частей сложного слова – как если бы это было словосочетание.

Таким образом, как в словарной форме, так и в примерах, если специальным пояснением не указано иное (и с учетом сноски 4), два знака ударения в одной словоформе означают наличие двух вариантов акцентовки.

Структура отдельной статьи

Отдельная статья словаря-указателя состоит (в максимальном случае) из трех частей: 1) заглавная часть; 2) отсылки; 3) иллюстративная часть. Из них обязательна только первая часть; вторая и третья могут и отсутствовать.

Заглавная часть статьи

Эта часть статьи включает: а) само заглавное слово; б) акцентную парадигму (а. п.) данного слова в позднерусском; в) сведения о современной акцентуации слова (только если она не является регулярной наследницей древней).

Заглавное слово

Заглавное слово, если необходимо, сопровождается переводом и/или грамматическими уточнениями.

Переводы даются в случаях, где, по нашей оценке, это должно помочь неспециалисту, а также для различения омонимов. Все приводимые переводы имеют лишь ориентировочный характер и никоим образом не претендуют на полноту.

Грамматические указания (род, форма Р. ед., вид, форма презенса и др.) даются там, где это помогает читателю идентифицировать лексему или предупреждает его о том, что древнее слово отличалось в этом отношении от современного. Особо отметим, что прилагательные на *-ии* снабжаются пометой о жен. роде, если это *-ья*, а не *-ья* (*-ая*); таким образом, напр. запись **ба́бини** (ж. -ья) показывает, что заглавное слово статьи — это форма местоименного склонения (а не адъективного, как у большинства прилагательных на *-ии*), иначе говоря, что с морфологической точки зрения это краткая форма, а не полная.

⁴ В качестве исключения помета [2-е уд. *ритмич.*] не дается для форм Р. ед. на *-агò*, *-агò* у прилагательных (см., напр. статью *пѣгыи*).

Глагольная статья в принципе относится как к простому глаголу, так и к возвратному и ко всем приставочным производным. Некоторые из приставок (обычно из числа реально встретившихся в материале) могут быть для большей наглядности указаны в статье; но это не обязательно. В нормальном случае все акцентные данные, приводимые в статье, верны также и для соответствующих приставочных глаголов, даже если эти приставки в статье не указаны (кроме глаголов с приставкой *вы-*, об особенностях которой см. Глаг., § 59). В тех немногих случаях, когда это не так, соответствующие приставочные производные даны в словаре отдельной статьёй (которая в силу обратного алфавитного порядка непосредственно следует за основной статьёй).

Глагол с приставкой может быть дан как заголовочное слово статьи — если простой глагол без приставок не употребляется или употребляется существенно реже, чем приставочные. То же верно в отношении форм с *ся*.

Если глагол с приставкой дан как заголовочное слово, то приставка в нем отделяется дефисом, напр. *раз-орити*.

В некоторых случаях приставочное производное может быть включено в статью исходного слова и при других частях речи, напр. *сча́стливыи*, не-, *чи́стота*, не-. Но если производное имеет свои акцентные особенности, оно дается отдельной статьёй.

Акцентная парадигма

При словарной форме изменяемого слова указывается его акцентная парадигма (а. п.). Это предполагаемая а. п. данного слова в позднерусском.

Запись «а. п.» при этом опускается, то есть буквы *a*, *b*, *c* сами по себе означают соответствующие а. п.

У глаголов а. п. отмечается соответствующей пометой (*a*, *b* или *c*) всегда.

У склоняемых слов всегда отмечаются а. п. *b* и *c*, а при словах а. п. *a* помета «*a*» в части случаев опускается, а именно, здесь действует следующее правило:

у существительных женского морф. рода на *-a*, *-я* а. п. *a* не отмечается;

у прочих существительных и у прилагательных — а. п. *a* отмечается при односложной основе (*братъ*, *вѣко*, *мысль*, *чистьи*) (беглая гласная не в счет), в прочих случаях как правило не отмечается.

При этом, однако, допускается выставление пометы «а. п. *a*» и там, где она не является необходимой. Это делается в случае смены а. п. в современном языке (напр. *нужда* — *a* ♦ *B*), а также в различных случаях, где полезно помочь читателю устранить возможные сомнения.

Итак, отсутствие пометы об а. п. означает а. п. *a*.

А. п., указываемая при глаголе, — это а. п. его презенса.

Нормой признаются следующие соотношения:

если в презенсе *a*, то в системе прош. времен тоже *a*;

если в презенсе *b*, то в системе прош. времен *a* (но у С-корневых глаголов [а также у ну-глаголов в формах без *-ну-*] — *b*);

если в презенсе *c*, то в системе прош. времен тоже *c* (но у С-корневых глаголов — *b*, у ё-глаголов — *a*).

Если глагол соответствует этой норме, дается только а. п. его презенса; если не соответствует — указывается также а. п. системы прош. времен.

Для слов а. п. *a*, помимо информации об акцентной парадигме, необходимо еще указание места ударения внутри основы. В нормальном случае таким указанием служит ударение, проставленное в словарной форме. Но если а. п. *a* упомянута лишь в дополнительных указаниях, приводимых в скобках, то предполагается, что ударение при этой а. п. стоит на последнем слоге основы (но у существительных на *-ость*, *-есть* и у глаголов на *-нути* — на слоге перед суффиксом); если это не так, место ударения специально указывается.

При указании реконструируемой а. п. могут быть даны (в скобках) различные дополнительные сведения (о возможных отклонениях, об инновациях и т. п.). Эти сведения в подавляющем большинстве случаев касаются явлений, реально наблюдаемых только в памятниках XVI и XVII вв. Существовали ли эти явления уже и в ту эпоху, к которой относится наша акцентная реконструкция, надежно установить чаще всего невозможно. Таким образом, следует рассматривать указания в скобках не как уточнения основной реконструкции, а как сведения, относящиеся в общем случае к несколько более позднему времени.

При этом, однако, в заглавной части статьи необязательно учитываются все отклонения, реально наблюдаемые в памятниках; некоторые из них отражаются только в иллюстративной части.

Особые акцентные подгруппы

В словаре-указателе принято обозначение *a*^o для того особого частного случая а. п. *a*, когда ударение падает во всех формах на последний слог основы, но основа меняет при склонении число слогов (в силу чередования «гласная – нуль»). Это слова с ударением типа *смокы* – *смóкве*, *конѣць* – *кóньца*, *двѣрца* – *дверѣць*.

Принято также обозначение *a'* для слов групп *воля* и *чаща* (для которых характерна акцентовка по а. п. *a*, но с возможными отклонениями в сторону *b*; см. Акц., § 2.14 и 2.16). При этом их состав несколько шире, чем списки в § 2.14 и 2.16.

Кроме того, в словаре-указателе дается особая помета при словах, предположительно принадлежавших в праславянском к акцентной парадигме *d* (о которой см. выше). В древнерусских и старовеликорусских памятниках а. п. *d* не сохранилась в качестве самостоятельной акцентной парадигмы с устойчивыми характеристиками. Относившиеся к ней ранее слова перешли преимущественно в а. п. *c*, в меньшей части случаев — в а. п. *b*; некоторые слова данной группы колеблются между этими двумя а. п. Знание акцентной предыстории помогает понять ряд непоследовательностей в позднейшей акцентуации таких слов. Поэтому мы сочли целесообразным отметить в словаре-указателе те слова, для которых в работах В. А. Дыбо и С. Л. Николаева реконструируется первоначальная а. п. *d*. Для этого служит помета [**d*] (= «из прежней а. п. *d*»), например: **мóлоть** – *c* [**d*].

Знаки ◆ и ◇

Для соотнесения древней акцентуации слова с современной используются знаки:

- ◆ — современная акцентуация слова не является прямой наследницей древней;
- ◇ — слово в современном литературном языке не сохранилось⁵.

⁵ За критерий сохранности слова в нормальном случае принималось его присутствие в «Обратном словаре русского языка» (М., 1974) и/или в «Русском орфографическом словаре» (М., 1999). Но в единичных случаях допущены небольшие отступления от показаний этих двух источников (в частности, слова, представленные только в 17-томном академическом словаре, причем с пометой «устар.», могут трактоваться как отсутствующие в современном языке).

Знак $\diamond$ ставится также и в тех случаях, когда в современном литературном языке соответствующее слово имеется, но принадлежит к иному типу склонения или спряжения. Таковы, например, слова *лжа* ‘ложь’, *бедра́* ‘бедро’, *луча́* ‘луч’, *коло́коло* ‘колокол’, *да́вний* ‘давний’, *пита́ти* ‘питать’, *щади́ти* ‘щадить’.

Фонетические отличия, не отражающиеся на ударении (скажем, замена старого *ража́ти* новым *рожа́ть* или старого *каидальи́* новым *кандальи́*), не требуют постановки знака $\diamond$.

Знак $\diamond$ не ставится при глаголе, если в современном литературном языке он сохранился хотя бы с какой-нибудь приставкой (не обязательно из числа тех, которые упомянуты в словаре-указателе). Например, этого знака не дано при глаголе *жаса́тися*, поскольку сохранился глагол *ужаса́ться*.

Современное слово может отличаться по значению от древнерусского — при постановке знаков $\blacklozenge$ и $\diamond$ это во внимание не принимается. Пример⁶:

укра́ина ‘украина’ $\blacklozenge$ (Украи́на); здесь отражено появление нового ударения в слове *Украи́на*, значение которого совсем иное, чем в древности.

За знаком $\blacklozenge$ в нормальном случае дается символ *A*, *B* или *C*. Смысл этих символов таков: тип *A* — современный регулярный наследник древней а. п. *a*, тип *B* — наследник а. п. *b*, тип *C* — наследник а. п. *c*.

Конкретное содержание символов *A*, *B*, *C* таково: *A* — это тривиальный акцентный тип (неподвижное ударение на основе), *B* — у имен флексийный или смежно-подвижный тип, у глаголов (в презенсе) только смежно-подвижный, *C* — у имен маргинально-подвижный тип, у глаголов (в презенсе) флексийный (см. Акц., § 1.10, 4.5).

Таким образом, если не изменилась буква ($a=A$, $b=B$, $c=C$) и сохранено также место ударения внутри основы⁷, то ударение считается диахронически сохранившимся. В этом случае никакой информации о современном ударении слова в статье не дается.

Следует подчеркнуть, что в настоящем словаре-указателе не ставится цели дать полную информацию об акцентуации слова в современном языке. В частности, внутри акцентного типа не уточняется схема ударения; для слов, перешедших в ходе истории в акцентный тип *B*, не дается дополнительного указания, что тем самым ударение в их исходной форме переместилось на последний слог (т. е. что, например, на месте древних *пѣстунъ*, *нужда*, *бѣтье* ныне выступает *пѣстунъ*, *нужда́*, *бѣтье́*), и т. п. Всё это относится к ведению словарей современного языка.

Примечание 1. Для подгрупп a^o и a' (см. выше) нормальным соответствием в современном языке является *A*.

Примечание 2. Если различие между древним и новым ударением приходится только на множ. число, а оно лишь потенциально, то такое различие не учитывается. Например, у слова *го́рдость* (древней а. п. *c*) ныне представлен тип *A*, но множ. число лишь потенциально, и это не отмечается как акцентное изменение (т. е. нынешняя ситуация признается законным наследием древности).

Пример использования знака $\blacklozenge$:

бѣтье – *a* $\blacklozenge$ *B*. Это значит, что ударение *бѣтье* ныне сменилось на *бѣтье́*.

⁶ Здесь и далее словарные статьи, приводимые как примеры, цитируются не целиком, а с опущением частей, несущественных для рассматриваемого вопроса.

⁷ Это требование фактически актуально только для случая *A*, так как в случаях *B* и *C* место ударения внутри основы сохраняется всегда.

При соотношении $a=A$ возможно изменение места ударения внутри основы; в этом случае за знаком $\blacklozenge$ указывается новое место ударения, например:

кобы́лица $\blacklozenge$ (-ли́-). Это значит, что древнее *кобы́лица* сменилось на *кобыли́ца*.

Если знак A дан без дополнительных указаний, то, как и для а. п. a (см. выше), это предполагает: 1) у существительных на *-ость*, *-еть* и у глаголов на *-нути* — ударение на слоге перед суффиксом (напр. *тя́гость*, *кри́кнути*); 2) у всех прочих слов — ударение на последнем слоге основы. Пример:

свобода́ – c $\blacklozenge A$. Это значит, что ныне здесь ударение *свобода́*.

Там, где ударение иное, это указывается дополнительной пометой, например:

соко́ль – b $\blacklozenge A$ (со́-). Это значит, что ныне здесь ударение *со́кол*.

В статьях сложной структуры дополнительная помета при $\blacklozenge A$ может быть дана и там, где это с формальной точки зрения излишне, — просто для помощи читателю.

Если в современном языке ударение колеблется, дается запись со знаком $//$ (напр. $A//C$). Если разные акцентные типы выступают при разных значениях (у глаголов также при разных приставках), то дается запись со знаком $\sim$ (напр. $A\sim C$). Способ распределения при этом не указывается: это уже относится к ведению словарей современного языка. Примеры:

ястре́бь – a $\blacklozenge A//C$. В современном языке мн. число *ястребы́* (A) и *ястреба́* (C).

страстны́и $\blacklozenge$ *нф* $A\sim C$. В современном языке *стра́стный* (A) и *страстнóй* (C) различаются по значению.

При выставлении знака $\blacklozenge$ точкой отсчета служит основная а. п., указанная в заглавной части статьи (до всех указаний в скобках).

Знак $\blacklozenge$ выставляется также и в том случае, если для слова даны два варианта акцентуации (через знак $//$), а в современном языке сохранился только один, например:

осо́бка – $b // a$ $\blacklozenge A$

Современные нелитературные ударения при выставлении знака $\blacklozenge$ не учитываются.

Дополнительных пояснений требует соотношение древней акцентуации с современной у прилагательных.

Особенность здесь в том, что ударение кратких форм в современном языке в словаре не учитывается (в пометах не участвует). Такое решение определяется тем, что современное ударение кратких форм почти полностью перестроилось по новым правилам и почти не зависит от древнего распределения прилагательных по а. п.

Таким образом, у прилагательных знак $\blacklozenge$ касается только полных форм.

В связи с этим следует отметить некоторые особенности прилагательных а. п. b и c .

У прилагательных а. п. b полные формы как в древнем, так и в современном языке акцентуируются по а. п. a . Ввиду этого помета $\blacklozenge$ *нф* A при них не дается как избыточная, например: **дб́рыи** – b (без пометы $\blacklozenge$ *нф* A).

У прилагательных а. п. c имеется ряд типовых случаев, когда акцентуация полных форм требует тех или иных комментариев. Приводим некоторые образцы оформления:

страшны́и – c (*нф //*) $\blacklozenge$ *нф* A — запись *нф //* здесь является сокращением записи *нф c // a*; она показывает, что древнее ударение полных форм вариативно.

мякы́и – c (*нф преоблад. a*) $\blacklozenge$ *нф* A — то же с преобладанием наосновного ударения.

хладный – *с* (*нф* *отмеч.* *а*) ♦ *нф А* — для полных форм отмечено только наосновное ударение.

пепелесыи – *с* (*нф* *не* *отмеч.*) ◇ — полные формы вообще не отмечены⁸.

срудный – *а* или *с* ♦ *нф А* — древняя а. п. в точности неизвестна (*а* или *с*).

Как уже указано выше, в последних трех случаях в заглавном слове ударение не представляется.

Отсылки

Далее следуют отсылки к параграфам работ, входящих в первый том (знак § при этом опускается). Расшифровку сокращенных обозначений этих работ (Акц., МПр., Глаг., Сущ., Прокл., Компл.) см. ниже в общем списке условных обозначений.

В связи с тем, что отсылки к монографии «От праславянской акцентуации к русской» (условное обозначение: Акц.) — самые многочисленные, запись «Акц.» в нормальном случае опускается. Таким образом, отсылка без указания статьи есть отсылка к Акц., например: **а́нгель** 2.14.

Иллюстративная часть статьи

Иллюстративная часть статьи отделяется от предшествующих частей знаком ⇔. Ее компоненты таковы:

а) выборочные указания акцентных данных обследованных памятников (с примерами или без них);

б) указание акцентных особенностей XVIII–XIX веков (по книге: Еськова 2008); перед этим разделом ставится знак ⊕;

в) для слов с ударным *о* — указание огласовки [ɔ] или [ɔ̆] в современных говорах (по работе: Тугай 1989); перед этим разделом ставится знак ||.

Внутри компонента «а» возможны подразделения, отмечаемые таким же знаком ||. В частности, могут быть отделены полные формы от кратких у прилагательных и система презенса от системы прошедших времен у глаголов. Но это делается лишь там, где статья велика и материал сложно организован. В простых случаях такого подразделения нет.

Данные обследованных памятников

Если после знака ⇔ дано название памятника (или нескольких памятников) без указания а. п., это значит, что данное слово представлено в них с той акцентуацией (а именно, а. п. и точным местом ударения), которая указана в заглавной части статьи (до всех сведений в скобках, если таковые имеются [за исключением пометы (?)]). Образцы:

котéль – *b* ⇔ Лет. Хр. *Нв. Дом. Трав. М.пс. Авв.* Это значит, что во всех названных памятниках имеются какие-то словоформы слова *котéль* и все они имеют ударение, соответствующее а. п. *b*.

жѣмолость – *а* или *с* ⇔ *Трав.* (из *жѣмолости 26б etc.*). Это значит, что для памятника *Трав.*, как и для древнерусского языка в целом, неизвестно, относится ли данное слово к а. п. *а* или к а. п. *с*.

⁸ При этом, однако, помета (*нф* *не* *отмеч.*) не дается при тех прилагательных а. п. *с*, у которых в современном языке полная форма на *-ой* имеется (см., например, статью *гнѣдыи*).